

В. В. Глаголев

НАБРОСОК ВОСПОМИНАНИЙ О ВЛАДИМИРЕ ИОСИФОВИЧЕ ВЕКСЛЕРЕ

Первые впечатления относятся к университетскому времени. В. И. Векслер читал нам на отделении строения вещества в филиале физфака у метро «Сокол» курс «Прохождение частиц через вещество». Видно было, что он был озабочен другими проблемами. Был такой случай. На одной из лекций он писал на доске длинный ряд формул. С трудом за ним успевали. На следующей лекции заявляет: «В прошлый раз я потерял один лист, поэтому повторю».

Во время экзамена по курсу «Ускорители заряженных частиц» мне достался билет с первым вопросом «Автофазировка». Экзаменовал Владимир Иосифович, которого секретарь непрерывно вызывала к телефону. Рисую один период синусоиды и начинаю объяснять принцип в стиле лекций В. А. Петухова. Другие принимающие экзамен преподаватели отпустили всю группу, а В. И. ходил к телефону, возвращался и просил меня: «А нельзя ли поподробнее?» Начинаю снова, произношу больше слов, а он все чем-то недоволен. Тут меня осенило, и я нарисовал ему синусоиду на всю страницу — 4 или 5 периодов. В. И. очень обрадовался, сказал: «Вот-вот!» — и отпустил с хорошей оценкой. Видимо, он так подходил к своему открытию.

Следующие воспоминания связаны с распределением на работу по окончании учебы в МГУ. Мы, несколько студентов, завершали дипломные работы в ФИАНе, в лаборатории нейтронной физики И. М. Франка. Получили предложение остаться там на работу, но, не будучи москвичами, не могли устроиться с жильем. Узнали, что В. И. Векслер набирает специалистов на Большую Волгу (теперь Дубна). Попросили И. М. Франка походатайствовать перед В. И. Он это сделал, и нам было назначено время для беседы. Это было примерно за неделю до распределения. Идем в назначенный час в кабинет В. И. Секретарь идет доложить, что пришли ребята (а дверь не прикрыла за собой). Слышим возглас Векслера: «Гоните их к чертовой матери». Не дожидаясь, когда выйдет секретарь, ретируемся. Через несколько дней, к удивлению, во время распределения узнаем, что едем к нему работать.

Владимир Иосифович был небольшого роста, но подчиненные его боялись. Было забавно наблюдать, как он довольно резко отчитывал

своих замов В. А. Петухова, И. Д. Костырко, которые были гигантами по сравнению с ним. Вспоминаю К. Д. Толстова, моего первого руководителя в ФИАНе и ЛВЭ, который был мастером спорта по альпинизму и отличался большой настойчивостью. Как-то раз при мне, мягко отчитывая Толстова, Векслер говорил: «Как же Вы, Константин Дмитриевич, не могли этого добиться? Ведь я знаю, что Вы можете пройти сквозь этот несгораемый шкаф». Так вот, Толстов пару раз буквально вытаскивал меня за рукав из кабинета В. И., когда я по молодости начинал спорить.

В. И. понимал важность общественной работы. Когда агитировал меня поработать в комсомоле, ссылался на то, что сам был одно время секретарем партийной организации ФИАНа.

Векслер тянул на своих плечах огромную работу. Чувствовалось, что ему было нелегко. Однажды около административного корпуса ЛВЭ жаловался: «У меня собачий образ жизни. Физикой могу заняться только после десяти вечера».

Запомнился случай «академического» общения. Однажды на заседании бюро ГК КПСС в Дубне М. Г. Мещеряков выступал по поводу трудностей в капитальном строительстве. Владимир Иосифович бросил реплику: «И нечего, Михаил Григорьевич, это самое себе по лицу размазывать». А в перерыве заседания В. И. берет М. Г. под руку и говорит: «Вы не забыли, что завтра у нас кафедра?»

В день смерти В. И. Векслера под утро мне приснилось, что перебираю в своем письменном столе фотографии. Их много, знаю, что среди них была фотография В. И. Перебираю пачку и не могу ее найти. Ищу снова и снова. Просыпаюсь в холодном поту. В тот момент я даже не знал, что он был болен. Прихожу на работу и узнаю, что Владимир Иосифович умер. Именно в то самое время. Что это? Такой импульс? Автофазировка?

Нельзя забыть одно из его напутствий молодым физикам: «Не будьте дилетантами, стараясь знать все. Стремитесь стать академиками в своей специальности!»